

АМУЛЕТ-ЛОЖКА ИЗ ЖЕНСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА ВОСХОД¹

И. А. Марзалюк, А. М. Авласович

(Учреждение образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра археологии, истории Беларуси и специальных исторических дисциплин)

В 2010 году при исследовании женского погребения курганного могильника Восход был обнаружен амулет-ложечка. В историографии их традиционно считают символом и оберегом благосостояния. Настоящая статья посвящена рассмотрению данного артефакта в социальном и культурном контексте памятника.

Курганный могильник Восход состоит из двух групп, размещённых у одноимённого агрогородка, менее чем в 10 км южнее Могилёва. Группа № 1 расположена в лесу, в 0,12 км западнее посёлка. Памятник был открыт В.Ф. Копытиным в 1988 году и насчитывал 93 насыпи [3, с. 28]. В 1994 году пять насыпей в ходе спасательных раскопок были исследованы Я.Г. Риером [5]. С 2006 по 2010 годы изучение насыпей проводила экспедиция нашего университета под руководством И.А. Марзалюка. Результатом исследований учёного стал подытоживающий монографический труд, посвящённый данному некрополю [4]. Всего академическими раскопками изучено 49 насыпей. Датирующие материалы указывают, что основная масса захоронений была совершена в конце X – начале / первой половине XI века [3, с. 62]. В погребальной обстановке сохраняется достаточное количество черт языческой поминальной традиции. Однако, вместе с тем, видны явные следы христианизации региона. Также данные археологии открывают возможность для социального анализа памятника.

Статусные и знаковые вещи – сребреник Владимира Святославича, гончарные клейма с изображением княжеского трезубца, шейные гривны и т. д. – всё это говорит о синхронном окняжении и крещении данного региона, включении его в сферу влияния Киева. Также эти материалы свидетельствуют о высоком социальном, по сравнению с другими односельчанами, статусе населения, оставившего данный некрополь. Они, скорее всего, выполняли функцию контроля и управления родовыми общинами. При этом разница наблюдается не только в статусности погребального инвентаря, но и в этническом составе. Среди женского погребального костюма радимичей, на окраине чьей территории данный памятник и размещён, нашли место украшения кривичей и дреговичей. Имеются и материалы скандинавского круга [3, с. 64].

Окончив общую характеристику памятника, следует перейти непосредственно к заявленной теме. В 2010 году при исследовании насыпи № 30 на зольно-угольном слое были зафиксированы останки двух женских погребений – матери и ребёнка. Женщина возрастом 20–30 лет. Её погребальный костюм состоял из перстнеобразных височных колец, железной гривны, фрагмента бронзовой проволоки, стеклянных бус жёлтого и зелёного цвета, фрагмента поясной пряжки, а также амулета в виде ложечки. У левой руки обнаружен профиль горшка. Погребение ребёнка 4-летнего возраста сопровождало перстнеобразное височное кольцо и несколько сердоликовых зонных бусин. Номенклатура выявленных находок позволяет датировать данное погребение концом X – началом XI века [3, с. 25–26]. Сам амулет ложка по материалам других погребений с нумизматическим материалом датируется в пределах конца X – XII века [2, с. 131; 1, с. 156].

При расчистке погребения амулет обнаружен у костей черепа в области шеи в прикипевшем состоянии к железной шейной гривне. Изделие изготовлено из медного сплава (бронза), имеет округлое черпало (хлебало), изогнутую перемычку и орнаментированное в виде ровных рядов точек держало, оканчивающееся округлым ушком для подвешивания. Расположение данного амулета вместе с шейной гривной и стеклянными бусами в области шеи погребённой указывает на его ношение в составе украшений шеи-груди. Такое расположение широко известно на территории Киевской Руси наряду с их ношением у пояса [1, с. 155–156].

¹ Работа выполнена в рамках задания «Центры власти и административное деление Могилевского Подненровья как цивилизационный и социокультурный фактор в развитии региона (V – начало XX столетий)», включенного в ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021 – 2025 гг

Семантическое значение данного предмета – благосостояние, сытость, довольствие [1, с. 156; 9, с. 91]. Зачастую подвеску в виде ложки обнаруживают в погребениях в составе целого набора вместе с ключами, ножами, зооморфными подвесками и т. д. Существует мнение, что амулет-ложка кроме упрощённого символа благополучия и сытости следует считать оберегом, символическим пожеланием новообразовавшейся семье, т. е. он является элементом свадебного костюма [7, с. 541–543, 770]. Последнее обстоятельство вполне согласуется с нашим парным погребением – женщина в возрасте 20–30 лет и 4-летняя дочь.

Замечена территориальная корреляция амулетов-ложек с амулетами-коньками в междуречье Днепра, Западной Двины и Волги. В отмеченном регионе большинство таких изделий происходит из погребений сельского населения, в городах они встречаются реже. Наибольшая их концентрация отмечается в Смоленском Поднепровье [5, с. 56, 58; 9, с. 98; 6, с. 458]. При этом в подкурганных погребениях подвески-амулеты в виде бытовых предметов встречаются исключительно в женских погребениях [9, с. 91]. Определённую роль в распространении подобных вещей, по мнению Б.А. Рыбакова, сыграли представители «молодшей дружины» [6, с. 462–463]. Последнее полностью согласуется с огульной социокультурной характеристикой могильника Восход [3, с. 64, 66].

Литература

1. Голубева, Л. А. Амулеты / Л. А. Голубева // Древняя Русь. Быт и культура. – М., 1997. – С. 153 – 165.
2. Журжалина, Н. П. Датировка древнерусских привесок-амулетов / Н. П. Журжалина // Советская археология. – 1961. – № 2. – С. 122–140.
3. Коньгин, В. Ф. Археологические памятники Могилева и окрестностей / В. Ф. Коньгин. – Могилев : Изд-во Могилев. гос. нед. ин-та им. А. А. Кулешова, 1993. – 104 с.
4. Марзалюк, І. А. Археологічне вивчення курганного могильника Усход: монографія / І. А. Маралюк. – Могилёв : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – 208 с.
5. Риер, Я. Г. Отчёт о проведении спасательных раскопок у д. Восход Могилёвского района в 1994 год / Я. Г. Риер. – [Рукопись].
6. Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – Москва : Изд-во АН СССР, 1948. – 792 с.
7. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1987. – 782 с.
8. Рябинин, Е. А. Языческие привески-амулеты Древней Руси / Е. А. Рябинин // Древности славян и Руси; (отв. ред.) Б. А. Тимошук. – Москва : Наука, 1988. – С. 55–63.
9. Успенская, А. В. Нагрудные и поясные привески / А. В. Успенская // Тр. ГИМ. – 1967. – Вып. 43. – С. 88–99.